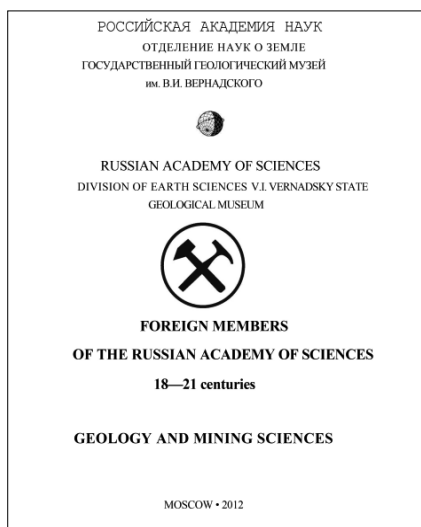

Рецензії

Уникальное историко-научное исследование

Иностранные члены Российской академии наук XVIII—XXI вв.: Геология и горные науки / И.Г. Малахова, З.А. Бессуднова, Г.П. Хомизури, Е.Л. Минина; [отв. ред. И.Г. Малахова]; Гос. геол. музей им. В.И.Вернадского Отделения наук о Земле РАН. — М.: ГЦ РАН, 2012. — 504 с.

В рецензируемой книге впервые история геологической науки рассматривается через призму международного сотрудничества Академии наук, формой которого является институт иностранных членов. Биографии 127 ученых из 26 стран мира свидетельствуют о развитии наук о Земле и создании международного геологического сообщества.

Иностранные ученые, избранные в состав Российской академии наук (РАН), — это цвет мировой науки. Раскрывая научные связи иностранных членов РАН с главным научным учреждением России и отечественными учеными, оказалось возможным показать роль международного сотрудничества в развитии геологических наук. РАН отличается от всех академий мира тем, что все первые ее члены были иностранными подданными, и институт иностранных членов начал формироваться одновременно с отечественным академическим корпусом.

Иностранное происхождение первых российских академиков изначально предопределило развитие устойчивых международных связей Академии. За долгую историю главного научного учреждения России вносились коррективы в документы, регламентирующие ее работу. Однако главный принцип определения кандидатов на звание иностранных членов оставался неизменным — избирались выдающиеся ученые, представлявшие крупнейшие мировые научные центры и различные отрасли геологических и горных наук. Несмотря на формальность процедуры, выборы иностранных членов всегда являлись признанием высокого научного статуса ученых и одновременно свидетельствовали об их связях с научным сообществом России.

Книге предпослан насыщенный глубоким анализом обзор ответственного редактора издания И.Г. Малаховой, в котором на базе многочисленных статистических данных и их истолкования содержатся науковедчески обоснованные выводы о специфике развития геологических наук в РАН на разных ее этапах.

За всю историю РАН в ее состав было избрано 118 иностранных ученых, представителей 22 стран мира, которые внесли значительный вклад в развитие мировой науки и становление наук о Земле в России.

Обманчивым является преобладание отечественных членов над иностранными в XVIII в., поскольку часть из 18 членов Академии — иностранные ученые, которые были связаны с Академией наук и художеств в Санкт-Петербурге только срочными контрактами.

Неоднозначно и их соотношение в XIX в. Иностранные члены и в этот период резко преобладают. В начале века в Академии геологическое направление было представлено одной академической должностью. Это было время зарождения геологии как науки и учебной дисциплины, и для преодоления отставания России нужны были годы.

В первой четверти XX в. соотношение между иностранными и отечественными учеными выравнилось — это результат прогресса геологии в России, развития международных контактов и начала сотрудничества между геологами разных стран.

Несоразмерная пропорция отечественных и иностранных членов во второй половине XX в. — это сочетание политики «железного занавеса» с резким увеличением количественного состава отечественного академического корпуса и усилением роли академической науки для решения важнейших экономических задач страны.

Представляют интерес пропорции в связях РАН со старейшими образовательными и научными центрами Европы. Абсолютное большинство среди иностранных членов Академии принадлежит представителям Германии (26) и Франции (22). В группе лидеров — ученые Соединенных Штатов Америки (15), где геологические исследования развивались хотя и с некоторым опозданием по сравнению с Европой, но быстро и масштабно. Количество ученых из Австрии и Австро-Венгрии (11) и Великобритании (10) подтверждает их статус ведущих европейских геологических центров.

При создании Академии наук в Санкт-Петербурге все первые академические (профессорские) должности заняли ученые, приглашенные из Европы. Они получали российское гражданство на срок, определенный контрактом, а по возвращении на родину — пенсию и звание почетных членов Академии. Положение об иностранных почетных членах впервые было внесено в Регламент Академии наук и художеств в 1747 г. 10 почетных членов должны были присылать в Академию собственные труды и сообщать о научных достижениях в своих странах, что стимулировалось выплатой им небольшого жалования.

Наука, экспортированная Петром I из Европы, нашла в России благодатную почву, однако потребовалось время на подготовку специалистов-профессионалов. Решающую роль в этом сыграли труды зарубежных ученых, распространению которых всемерно содействовали члены главного научного учреждения России. Публикации в академических изданиях оригинальных трудов иностранных ученых и переводы на русский язык — все это способствовало просвещению России.

Европейское происхождение ученых, работавших в Академии в первое столетие ее истории, гарантировало сохранение их тесных связей с европейскими научными центрами, на что и делалась ставка на начальном этапе организации научных исследований в России.

Первое научное сословие России изначально стремилось к независимости и самостоятельности в выборе научных приоритетов и членов академического сообщества. Однако как государственная организация Академия наук не могла остаться в стороне от изменений во внешней и внутренней политике государства.

В начале XVIII в. ухудшение двусторонних отношений между Англией и Россией, а также статьи законов, запрещающие британским подданным работать в других государствах, привели к тому, что в первом ее составе не было британских ученых. Академическое сообщество под руководством назначенного императором президентов реагировало на изменения в политическом климате, и представители воюющих и недружественных держав просто не фигурировали в списке кандидатов.

В годы первой мировой войны было принято решение, подписанное Николаем II «об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений, подлежащего применению и к Императорской академии наук». Ученые не согласились с ним и вступили в открытое противостояние с властью, но в конечном итоге вынуждены были сдать ее под ее нажимом. После окончания войны Российская академия наук старалась восстановить свой статус. В 1923 г. в ее состав были избраны, в частности, немецкий геофизик О. Геккер и австрийский палеонтолог К. Дилер.

Широко применявшаяся практика обучения русских геологов за границей не только способствовала повышению уровня профессиональной подготовки, но и укрепляла личные контакты будущих действительных и иностранных членов Академии. Увеличение штата академиков России и диверсификация геологических наук сказались на разнообразии профессиональных интересов иностранных ученых, избранных в состав Академии в конце XIX—начале XX вв.

Россия как объект изучения привлекала европейских исследователей. В экспедиции по бескрайним просторам России отправлялись Э. Патрен, А. Гумбольдт, Э. Верней, Г. Розе. Намереваясь посетить Россию Ж. Кювье. Восточные окраины Европы привлекали неутомимого путешественника Ч. Лайеля, друг которого Р. Мэрчисон трижды побывал в нашей стране. Благодаря ему в стратиграфической шкале появилась пермская система, а в списке академических дисциплин — специальность «геология». Ученые с мировыми именами открывали Россию не только для себя и мира, но и для исследователей нашей страны.

По мере дифференциации геологических наук членами РАН избирались петрологи, кристаллохимии, специалисты в области геологии полезных ископаемых. Создание Международного союза геологических наук (1961 г.), работа программ, комиссий и международных организаций, а также разработка РАН программ совместных исследований соединяли в разные годы иностранных членов с лидерами научных направлений России.

В книге утверждается, что анализ истории формирования корпуса иностранных членов РАН, избранных по геологии и горным наукам, позволяет по статистическим данным сделать выводы о развитии отдельных направлений геологической науки в России. Отношения Академии с ведущими учеными мира прошли длинный путь — от просвещения до полноправного сотрудничества.

Книга завершает трехтомное издание о членах Российской академии наук, избранных по геологии и горным наукам за все годы ее существования. В 2000 г. была опубликована первая книга «Отечественные действительные и почетные члены Российской академии наук XVIII—XX вв.: Геология и горные науки». Вторая книга — «Отечественные члены-корреспонденты Российской академии наук XVIII—XXI вв.: Геология и горные науки» — вышла в 2007 г.

При подготовке книги был использован весь спектр информационных возможностей — от архивов до прямых контактов с героями биографических очерков. Обширный список литературы открывает путь к дальнейшим исследованиям. Научно-биографические очерки иллюстрированы портретами.

Всего в сборник вошло 127 биографических очерков. 118 из них — об ученых, избранных иностранными членами РАН. Биографии 9 членов Академии были пропущены по разным причинам в предыдущих книгах. В каждом из очерков приведены квалифицированные материалы о жизни и деятельности ученого, о его вкладе в разработку конкретных научных проблем и теоретических обобщений, его связях с РАН и отечественным научным сообществом, полные сведения о выдвижении его для избрания иностранным членом РАН со ссылками на архивы. Помещены редкие фотографии.

Книга издана в электронном виде (хотелось бы иметь и книжный вариант) в соответствии со всеми канонами академического издания с многочисленными справочными указателями и обширнейшим списком литературы; она вполне доступна для широкого читателя и специалиста.

Авторский коллектив знаком мне в течение десятилетий: отдел истории геологии был создан в 1949 г. в Геологическом институте АН СССР. Более четырех десятилетий им руководил член-корреспондент АН СССР Владимир Владимирович Тихомиров, который сделал всё, чтобы история геологии завоевала признание в качестве научной дисциплины в СССР, России и вышла на международную арену. В 1967 г. В.В. Тихомиров был избран первым президентом Международного комитета по истории геологии (INHIGEO), который в настоящее время входит в Международный союз геологических наук на правах Комиссии. Для меня В.В. Тихомиров — старший товарищ и главный наставник в разработке историко-научной и методологической проблематики геологических наук. Рецензируемое издание продолжает традицию изучения геологических исследований в Академии наук, заложенную книгой В.В. Тихомирова «Геология в Академии наук: От Ломоносова до Карпинского» (М., 1979), которая, и спустя десятилетия, не потеряла своего значения в науке.

С 1991 г. отдел истории геологии входит в структуру Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН, его уникальными фондами я пользуюсь при написании своих работ. Рецензируемая книга уже помогла мне в поиске материалов для книги «Упсальский университет. Века истории, достижения, личности», за что я признателен ее авторскому коллективу. Сожалею только о том, что нет аналогичных материалов по другим отделениям РАН.

Хочу поздравить авторский коллектив, Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, Отделение наук о Земле РАН, Отдел истории геологии музея с прекрасным, современным, академическим изданием, которое по своей идее и возможностям ее реализации можно рекомендовать всем историкам науки в качестве образца исследования.

В.И. Оноприенко,
д-р филос. наук, профессор,
зав. отделом ЦИПИИ им. Г.М. Доброва НАН Украины